

Религиозность (феномен религиозный, та или иная «причастность к религии») - многозначный концепт науки, философии и теологии, обозначаемый словами (лексемами) современного русского языка, вошедшими в широкое употребление с XIX в. из европейских языков, где они происходят от латинского «religio», имеющих богатейшую семантику почти 3000-летнего зафиксированного письменного употребления.

Слово «религиозность» в системе Google можно найти в 409 000 документах (на 01.12.2014). В ресурсе «Национальный корпус русского языка» можно обнаружить 223 документа и 338 вхождений, причем «пики» приходится на 1949 (1), 1914 (2) и 1892 (3), при этом в XXI веке его употребление начинает нарастать.

Термин «религиозность» означает ту или иную степень причастности к религии, которая исторически отождествлялась со следующими формами:

- 1) благочестивое и «скрупулёзное» почитание римских божеств, в отличие от «суеверия» («магии», «мантики» и т.п.);
- 2) интимное переживание присутствия Бога, «незримых акторов», «сверхъестественного», «сакрального», «таинственного» и «учение об основании морали» И.Канта («свидетельство о Боге», «вера в Бога» и т.п.);
- 3) религиозные сообщества: христианскую «кафолическую еkkлeсию», «враждующие юрисдикции (патриархаты, вероисповедания, церкви)», равноправные субъекты современного многоконфессионального общества, в отличие от «ересей», «иноверия» и «неверия» вообще;
- 4) «теологическую доктрину» сообщества «ревнителей истины»;
- 5) семантический конструкт «предельно возвышенного, истинного и прекрасного», «легитимного вероисповедания»;
- 6) теоретический конструкт («сущности», «природы», «основания» бытия и духовности);
- 7) собирательное понятие особых эмпирически данных культурных форм (к примеру, камлания, глоссолалии, литургии и т.п.)

Сегодня любые формы могут быть корректно в научном плане рассмотрены только как определенные символические «конструкты», формирующиеся в процессах генерирования и конкуренции культурных значений на пересечении сфер политики фактических государственно-конфессиональных отношений, религиоведческой науки, «медиа» (особенно СМИ, ТВ, интернета и кино) и системы государственного образования.

Исторически те явления, которые сегодня относят к категории «религиозности», судя по археологическим данным, более 200 000 лет выступали в бесписьменных обществах как слабодифференцированные элементы повседневной хозяйственной жизни, где почитание «сакральных акторов» («богов», «духов» и «сил») сочеталось с их профанным «магическим» использованием. Письменные культуры последних 10 000 лет порождают региональные универсалистские «доктрины», дифференцирующие «сакральное» («высшее», «церковное») и «профанное» («индивидуальное» и «социальное», «мирское», «магическое»), при этом то, что так или иначе маркируется как «магия», вытесняется в маргинальные и «девиантные» сферы жизни. Последние 500 лет «революции Гутенберга» и становления «медиа-общества» формируют (к примеру, в свете концепции Н.Лумана) собирательное понятие «религиозности» как проявлений самовоспроизводящейся социальной подсистемы, контролирующей отношение с «таинственным» («неизвестным»), включая в себя такие разнотипно «маркируемые» формы как «магию», «христианство», «мистику», «нацистскую эзотерику», «сайентологию» и т.п., которые с XIX века начинают изучаться наукой (особенно социологией).

В СССР была предпринята уникальная в истории человечества попытка создать «безрелигиозное общество», которая опиралась на идеи О.Конта и К.Маркса, полагавших, что религия должна «отмереть», при этом фундаментальная сложность «феноменов религиозных» редуцировалась к концептам «веры в сверхъестественное» и «опиума народа» (сакрастично сведенного к «опиум для народа» известным персонажем романа

«Двенадцать стульев» И.Ильфа и Е.Петрова, 1927). Агрессивная политика «Союза воинствующих безбожников» и «пяtilетки безбожия» (1932-1937), сменились «советско-религиозным конструированием» И.В.Сталина (мегапроект «Дворца Советов», разработки «культы Священной Родины», «православного Ватикана» и т.п.), «хрущевскими гонениями» и академизмом «научного атеизма» второй половины XX века. В мировой литературе эти феномены сами получают квалификацию как «светские религии», «парарелигии», «псевдорелигии» или «квазирелигии» (С.Н.Булгаков, И. Вах, П. Тиллих и др.). Современное религиоведение в описании и понимании «феноменов религиозных» опирается на категориальный аппарат различных концептуальных моделей «религии» в социологии религии, психологии религии, антропологии и целом ряде других наук.

Так, к примеру, в рамках концепции религии как «аутопойетической системы» общества (Н.Луман) можно выделить три предельно различающихся типа «религиозности», т.е. всего того, что в культуре может быть выделено как «надзирание за границей с неизвестным»: «магия», «мантика» и «мифология» в бесписьменных обществах, латинское «religio» и его аналоги в «письменных», «предмет религиоведения» в современном обществе «массмедиа» (мировые религии, магия, астрология, мистика, эзотерика, «светские религии» и т.п.).

В современной России фактически присутствует как «плюрализм религий» (сосуществуют тысячи только официально зарегистрированных религиозных объединений), так и тенденция к «проправославному консенсусу», т.е. массовому представлению о причастности именно в лице Русской Православной Церкви к высшему порядку бытия, к вечности в священном космосе, спасающем от хаоса и смерти, к единственно уникальному единству Красоты, Истины и Блага, или универсальной, легитимной, величественной, сильной и яркой форме подлинного благочестия, без, однако, фактической «воцерковленности» как строго «юрисдикционной» приверженности.

Таким образом, «религиозность» выступает как термин, который в научных текстах может использоваться для обозначения:

1. «глубинного единства», «ядра общества», целостной системы признаков и функций, которая сама порождает свои новые формы дифференциации «известное/неизвестное», «сакральное/профанное»;
2. «конфессии», позиционируемой в массовом сознании и (или) позиционирующей себя как универсальную форму подлинного благочестия (в современной России – Московский Патриархат);
3. любой «конфессии» или «ритуальной солидарной общности» как таковой (даже «светской религии»);
4. любой «социальной системы», дифференцирующей «сакральное/профанное»;
5. «социальной системы» (субсистемы), специализирующейся на «надзирании за неизвестным» (Н.Луман).